

An aerial photograph of a city, likely New York City, featuring a prominent church spire on the left and a dense urban landscape. The scene is framed by vibrant autumn foliage in shades of orange and red in the foreground and top right. The sky is blue with scattered white clouds.

Александр Черевков

Намерения на будущее

18+

Александр Черевков

Намерения на будущее

«Автор»

2026

Черевков А.

Намерения на будущее / А. Черевков — «Автор», 2026

Прошлое, прошло мимо. Настоящее - между прошлым и будущим. Будущее может и не быть. Быть богатым и бедным равноценно тому времени, в котором ты живёшь.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Намерения на будущее

Глава-1. Настоящее и будущее

Часть-1. Цепь перемен

1. Благородное начало.

Возле семейного общежития уже стояла толпа моих работников, осмелюсь теперь их так назвать. Это хорошо, что парни собрались раньше моего прихода. Отпадает необходимость мне подниматься в грязный дом, с его липкими жильцами.

Мне надо приучить к порядку Шевелева Валеру и всех других работников, чтобы собирались точно в назначенное время.

Никто не обязан ждать другого. Иначе войдёт в моду собирать и ждать людей, как на добровольное собрание. Каждый должен нести ответственность перед другими.

- Здравствуйте, учитель! Доброе утро, раис! - на расстоянии стали меня приветствовать наши художники.

- Доброго утра, вам! - обратился сам, к стоящим. - Мне приятно, что вы собрались вовремя. Нам нужно это все узаконить на все времена нашей совместной работы, что все, независимо от занимаемого места в ранге нашего коллектива, каждый обязан приходить в точно назначенное время сбора. Любые причины опоздания не интересуют никого.

Все должны соблюдать порядок. Так будет у нас всегда. Наше совместное решение передайте другим, которые будут работать с нами. Общий порядок - закон каждому из нас.

Сам говорил громко, чтобы слышали всё, в том числе и только что подошедший Шевелев. Мне показалось, что мои слова сильно задели Валеру за живое, так как он давно привык сам решать о своём времени провождения и готов не согласиться с моим решением. Ему пора привыкнуть к порядку.

- Валера, видно, что ты с чем-то не согласен? - спросил сам. - Тогда не молчи перед нами и выскажи своё мнение. Может быть, сказанное тобой покажется более полезным, мы поддержим тебя в твоём решении.

- Сам полагал, что моё присутствие не обязательно, в таких беседах. - ответил Шевелев. - Кажется, что мы с тобой определили наши обязанности. Ты занимаешься административными вопросами, а сам буду заниматься хозяйственными делами. Таким образом, в мою обязанность не входят беседы и агитация рабочих нашего коллектива.

При этих словах Шевелева Валеры парни пришли в недоумение и стали что-то шептаться между собой.

- Нет, Валера, ты не прав. - возразил сам. - Ты просто стремишься отстраниться от подобных собраний, так как собрания не дают тебе право на свободное место провождения. К простому примеру, много спать. Ведь ты привык к работе и жизни одинокого волка. Ночью охота, то есть работа, а днём спать. Тут же ты сам влился в такую стаю, которая работает днём, вот ты и замесился оттого, что попал в западню.

Тебя обложили красными флажками общественных обязанностей, с которыми ты не можешь смириться. Но так у нас дело не пойдёт. Нам сразу требуется решить вопрос.

Ты работаешь по законам волчьей стаи, на равных правах со всеми, либо остаёшься одиноким волком? Тогда мы вынуждены будем найти тебе замену. Место пусто не бывает. Нас силой сюда никто не тащил. Каждый пришёл добровольно. Решай сам. Как быть?

Мои слова парням понравились, они пришли в восторг и рассмеялись, а Шевелев Валера сразу смутился.

- Сам согласен с вашим решением. - ответил Шевелев, после некоторой паузы. - Буду так работать, как решил коллектив. Не буду проводить границы между нашими обязанностями и рабочими коллектива.

Все дружно захлопали в ладоши. Однако сам ни понял, по какому случаю аплодисменты, в том, что уступил Шевелев Валера моему натиску или в том, что он принял решение остаться работать в коллективе.

Далее сам не побуждал никого признать, что он и все остальные должны полностью подчиняться моему решению. Это всё было бы слишком. Поэтому сам сразу перешёл к деловому разговору о сегодняшнем рабочем дне.

Черкасову Александру и Шевелеву Валере поручил начать подготовку оформления ателье "Лола". На себя сам взял обязанности снабжения данного объекта.

За другими бригадами художников закрепил работу по новым эскизам. Коллектив согласился с моим распределением. Мы разъехались по своим рабочим местам.

В ту же минуту сам направился к автобусной остановке для поездки в Художественный Фонд за художественными красками и другими необходимыми материалами на первый объект ателье, который был не сложным.

Новенький автобус "Икарус", был наполовину загружен, так как многие горожане уехали на работу ещё в шесть часов утра и сейчас ехали в основном студенты на учёбу.

Так что сам мог выбрать удобное место и отдыхать на полчаса езды в пути. Сегодня мне не требовалось устраивать гонки в работе. Можно было приглядеться к работе не спеша и обдумать до мелочей каждое своё действие.

Надо также мне ещё уточнить некоторые детали оплаты работы по расценкам Художественного Фонда, чтобы у нас не было позже разногласий между художниками и горисполкомом.

Плохо, что нет единых расценок на работу всех художников. Автобус с размеренной временной скоростью, от одной остановки к другой, продолжал движение, подбирая желающих ехать в Душанбе.

На подъезде к городу автобус был переполнен до придела. Пассажиры заполнили даже площадку у гармошки между салонами. Сам сидел у окна и смотрел, когда будет то место, где была перестрелка между бандой в автобусе и БТР с солдатами.

Но, когда мы проехали, то место, там не оказалось автобуса, только на земле были разбитые стекла и большие пятна крови у дороги. В тот миг вопросов в моей голове стало больше, чем ответов.

Тем более что и на том месте, где лежал Курбанов Мирзо, никаких признаков его бывшего присутствия там не было, словно ничего не произошло. Сам ни стал утомлять свой разум тупым размышлением о прошедших событиях.

С меня было достаточно того, что было прошедшей ночью. Пусть это будет, как дурной сон для меня, а судьба сама определит место этим событиям в моей жизни.

Быть может, когда-то мне станет известен ход ночных событий в дальнейшем? Сейчас мне надо было хорошо сосредоточиться на настоящем моменте времени и действия в своей работе.

Автобус сделал круг по привокзальной площади, сжавшись со своей гармошкой, остановился. Пассажиры выплеснулись из двух салонов автобуса, как вода из опрокинутой бочки, некоторые растеклись по городским улицам, другие влились в проходящий городской транспорт.

Сам подождал не много маршрут нужного троллейбуса и поехал в сторону Художественного Фонда, до которого от вокала ехать минут тридцать.

- Заходи, дорогой, заходи! Гостем, будешь. - сказал Алиханов Али, когда сам открыл дверь мастерской, подстраиваясь на грузинский акцент. - Как дела? Как дома? Деньги не растерял? Никто тебя не преследует?

- Не волнуйтесь генацвале! Нанина! Нанина! - пропел сам, на смешанном грузинско-русском языке, когда заметил в мастерской и Кононова Владимира. - Посидим за цинандали! Вот-таки дела! У меня всё прекрасно, сам цел и не вредим. Так что сам сегодня за товаром к вам в гости пожаловал. Прошу, меня любить и жаловать.

Сам прошёл в мастерскую и невольно, просто случайно, посмотрел на улицу через задёрнутую занавеску.

- Что, опять за собой хвост привёл? - смеясь, спросил Кононов. - Только меня с собой ты не позови.

- Нет уж, спасибо тебе за медвежьи услуги. - ответил сам, шуткой на шутку. - Лучше сам с хвостом таскаться буду по Душанбе, чем убегать от хвоста в твоей консервной банке. С меня и так хватит твоей помощи, от которой до сих пор все бока болят. Не могу понять, где верх и где низ. Домой приехал, прямо, как трубочист.

Мы сразу трое, разом, стали смеяться над побегом от преследователей из Фрунзенского райкома партии.

- Вот интересно, чем всё это закончилось? - сказал сам, сквозь смех. - В каких дураках оказались эти горе гангстеры. Сам бы хотел посмеяться над их глупыми рожами, если бы ещё где-то встретил их хотя бы один раз.

- Ты особо не волнуйся. - стал подкалывать Алиханов. - Тебе придётся часто с ними встречаться и смеяться. Вот только не известно над чьими глупыми рожами. После того, как ты уехал, парни поднялись в Художественный Фонд и поинтересовались твоей задержкой у меня. Сам, естественно, поинтересовался кто они такие.

Парни сказали, что Насыров Сухроб поручил им охранять тебя с деньгами до самого дома. Сам им не поверил и позвонил в райком партии, оттуда мне подтвердили, что действительно за тобой закрепили охрану Фрунзенского райкома партии.

Сам, конечно, рассказал этим парням о твоей конспирации и тайном побеге от преследователей. Нам было над чем смеяться. Так что при встрече с ними также сможешь посмеяться над этим.

Думаю, что они будут рады тут встречи с тобой. Чего от тебя им ожидать не придётся. Кононов еле сдерживался от смеха, во время рассказа Алиханова. Когда Али сказал свои последние слова, то Володя буквально свалился на пол мастерской от своего смеха. Сам был настолько удивлён рассказом Алиханова Али, что сразу не мог никак отреагировать на эти шуточки.

- Ой! Ой! Боже мой! - хватаясь за живот, смеялся Кононов Володя. - Посмотри на его дикую рожу. Али, если бы ты его видел вчера после поездки в моей машине, то сам вообще умер бы от смеха за его поступок.

Алиханов посмотрел на меня, как на придурка и тоже стал смеяться над моей глупой мордой. Мне так смешно было видеть корчащиеся рожи своих товарищей, что сам также не выдержал и стал сильнее их смеяться над их рожами. Мы так смеялись несколько минут. Когда насладились своим смехом, то я перешёл к серьёзному разговору с Алихановым Али о работе, которую предстояло делать нам по объектам Душанбе.

- Сам думаю, что мы с тобой всё-таки находимся под надзором Насырова Сухроба. - сказал сам, Алиханову, когда Кононов ушёл из мастерской. - Смотри, как бы мы с тобой ему на крючок не попали. Тогда уже будет поздно принимать какие-то меры. Надо нам всё решать сейчас, как работать в контакте с Насыровым.

- Сам тоже так думаю. - согласился со мной, Алиханов Али. - В первичных документах он нас хотел подцепить. Хорошо, что мы с тобой это сразу обнаружили. Поэтому нам надо быть начеку в работе с Насыровым.

Дальше мы обсудили вопросы взаимоотношения моей группы с Художественным Фондом. Алиханов согласился ходатайствовать перед директором Художественного Фонда и художественным советом о праве нашей группы пользоваться расценками Художественного Фонда, на время работы по установке Душанбе.

Кроме того, мы решили совместно курировать восстановленные работы на всех объектах Душанбе. Также вести контроль над использованием различных материалов на восстановлении объектов.

Едва мы обменялись своими речами, пришли к единому мнению о работе, как дверь мастерской открылась и вошли трое парней из Фрунзенского райкома партии, которые обязались меня всюду охранять.

Мы, с Алихановым, тут же повернули разговор в другом не определённом направлении. Мы стали говорить о формах изобразительного искусства в теории философии Эпохи Возрождения, как о классике в искусстве.

- Итак, - спросил сам, Алиханова Али, - тебе известно, что философы Эпохи Возрождения смотрели на обнажённую фигуру, как на символ познания духа, а художники видели в обнажённой линии фигуры нечто превосходное в изобразительном искусстве идущее от Бога, ещё со времени Адама и Евы?

Ты видишь, что и современная философия кажется чем-то прекрасным в изобразительном искусстве. Тебе не кажется возможным знать, с точки зрения искусства, что философия также прекрасна духовно, как картины написанные в Эпоху Возрождения и дошедшие до нас. Мы словно присутствуем в те времена Эпохи Возрождения.

- Несомненно, - ответил Алиханов. - Сам так поражён видом картины, написанной в Эпоху Возрождения, что не могу не согласиться с философами того времени, что изображённая натура, это наша душа, выполненная в сочных тонах, идущих к нам от Бога, а потому она, обнажённая натура, также воздушна и телесно.

При этом Алиханов Али указал на обнажённую фигуру женщины, что висела репродукцией на его стене и жестом руки указал в сторону неба, как бы отправляя это женское тело в небеса к Богу.

Али продемонстрировал эти движения так прекрасно, что вошедшие парни, разинув рот, внимательно проводили глазами эту "улетевшую" женщину с репродукции на его стене. Затем наступили короткая пауза и тишина.

- Ну, а считаешь ли ты философию только прекрасным делом к размышлению о творчестве изобразительного искусства? - нарушив тишину, спросил сам, Алиханова. - Быть может это тебе бесполезное времяпрепровождение? Ты предпочитаешь заменить духовную пищу телесной, отдаться прелестям земным? Но разве в изобразительном искусстве мы не находим того прекрасного, что в земной любви к женщине?

- Любовь! Самые прекрасные чувства, которые нас выбирают сами, - ответил Али, - а не мы выбираем их. На вкус и цвет - советчиков нет, а на любовь тем более. Каждому своя любовь, какой бы она не была. Любовь к женщине. Любовь к изобразительному искусству. Любовь к животным и так далее.

Мне кажется, мой друг, ты очень прекрасно понял, что такое любовь, её нельзя сравнить с другими чувствами. Любовь то, к чему стремимся мы всю свою короткую жизнь. Познать чистую любовь к ближнему человеку.

После такого ответа Алиханова Али, сам подумал, что мы достаточно заморочили мозги этим парням нам теперь с ними, можно вести любую беседу, на необходимую только нам с Алихановым тему.

Сам посмотрел в сторону парней. У них был такой вид, словно им тут сейчас предстояло увидеть мир в перевёрнутом виде. На лицах этих парней можно было разглядеть признаки чувств любви и сострадания к совершенно не понятным им высоким темам морали, губительным для состояния восприятия, непонятного для них такого движения души.

Так сильно были они заморожены нашим философским размышлением, что окончательно зашли в тупик обычного понятия. Парни только глупо смотрели на нас, словно мы какие-то иноземцы.

Сам в шутку спросил: - Молодые люди, не хотите ли вы окунуться в мир философии и познания изобразительного искусства, которые позволят открыть ограниченные возможности развития затуманенного разума?

Поскольку мне показалось, что парни растерялись, то сам попытался обратиться к ним иначе: - Так какие всё-таки чувства испытывают те, кто занимается философией и те, кто занимается творением искусства?

Парни промывали что-то невнятное и разом, трое, рванули к двери, едва дверь не сорвали с петель. Наша дверь быстро с амортизировала о дверную коробку и дала сильного пинка парню, который не успел проскочить в дверной проем.

Дверь сразу так плотно заклинила, что сап подумал о том, как нам с Алихановым придётся выламывать дверь, чтобы выбраться от случайного заключения. Долго придётся нам ковырять дверь отвёрткой или звать людей на помощь, чтобы выбили дверь снаружи, так как она заклинила изнутри.

Может быть, кто-то просто придёт и откроет дверь. Но, главное то, что сам и Алиханов Али, наказали парней за моё глупое положение во вчерашней истории. Кроме того, возможно, что сам избавился от опеки со стороны этих телохранителей. Если не считать моих проявлений мышления, то сам вряд ли смог бы удержаться от смеха, а этого мне уже совершенно не нужно. Посмеялись и хватит, а сейчас нам надо работать.

- Мне надо закончить фор-эскиз, - прервал мои размышления Али, - а тебе выбираться из моей мастерской. Вот интересно, как ты это сделаешь? Выломать дверь отсюда никак нельзя. Коробка мешает.

- Сам сейчас буду орать, как резаный. - ответил сам. - На мой крик сбегутся люди из Фонда и откроют нам дверь.

- Можешь орать сколько угодно. - с иронией в голосе, сказал Алиханов. - Сегодня все поехали с утра смотреть открытие нового вернисажа наших художников в киноконцертном комплексе и приедут обратно лишь к обеду. Туда уехал и Кононов. Сам уговорил директора Художественного Фонда меня оставить.

- Сам всё равно буду сильно орать. - настойчиво, заявил сам. - Пока твои коллеги приедут обратно. По-мо-ги-те!!

Заорал сам, что было мочи. Али сидел ко мне спиной и несмотря на то, что я предупредил его о своём крике, он всё же вздрогнул и тут же заткнул себе уши шариками из ваты.

В этот самый момент, когда сам истерически закричал с новой силой, в дверь кто-то ткнулся. Но дверь ему не поддавалась. Алиханов Али сидел ко мне и к двери спиной, а уши у него были всё также заткнуты, и он не слышал толчка в дверь. Сам опять закричал с ещё большей силой. В дверь резко ударили и в мастерскую ввалился Кононов. Он не удержался на ногах и шлёпнулся со всего маху на пол.

Да так сильно, что разорвал свои парадные брюки, которые он одел специально на вернисаж художников. Теперь ему не в чем было туда ехать.

- Ты, что, совсем сошёл с ума? - заорал на меня Кононов Володя, когда увидел, что мы оба целые. - То телохранители вылетают из Художественного Фонда, как ошпаренные. То ты орёшь, как чокнутый. Посмотри, как сам из-за тебя себе брюки порвал. В чем сам сейчас поеду на вернисаж? Ведь там меня наши гости ждут.

- Володя, ты извини. Мы этого не хотели. - сдерживая смех, стал оправдываться Алиханов. - Мы, что-нибудь придумаем. Александр посидит здесь в твоих рваных штанах, а ты съездишь на вернисаж в его парадном костюме. У вас с ним одинаковые весовые категории и фигуры похожие друг на друга. Раздевайся.

- Вот даёт! Сам спровоцировал меня на крик, а теперь и раздевает. - сказал сам, снимая брюки. - Ты запомни, Володя, в получку от него требуй, чтобы он тебе, ещё лучше, новые штаны купил. На новый вернисаж.

- От вас дождётся, голодранцы. - огрызнулся Кононов, напяливая на себя мои брюки и пиджак.

Володя ушёл, а сам взял из тумбочки у Али иголку с нитками под цвет рваных брюк и стал с изнанки зашивать брюки Кононова. Алиханов хихикнул себе под нос и занялся работой, которую ему нужно было приготовить на просмотр фор-эскизов по конкурсу в ближайшую субботу.

У меня было много свободного времени до прихода администрации с вернисажа. Сам старательно ремонтировал брюки, как делала моя мама, когда сам приходил рванный домой. В армии сам тоже сам перешивал брюки.

Этот день в Душанбе действительно был прекрасен, как и тихое, безоблачное утро. Из Художественного Фонда мне выдали машину для перевозки на объект закупленных художественных красок и разных материалов, которые сам отвёз в ателье "Лола" и передал всё Черкасову Александру, лично ему в руки.

- Саша! Валера Шевелев, к вам приезжал? - спросил сам, Черкасова, как только закончил передачу привезённых красок и материалов. - Шевелев Валера вам должен был привезти сегодня фанеру и шпаклёвку.

- Да, он был. - ответил Саша. - Привёз фанеру, шпаклёвку и белую эмалевую краску. Всё находится в нашей кладовой ателье. Акты приёма передачи материалов у Шевелева Валеры в красной папке.

Сам ни стал проверять наличие завезённых материалов Шевелевым Валерой, сказал Черкасову Саше, что доверяю ему, но если, однажды, за кем-то замечу недостачу или утечку материалов, то тут же уволю с работы любого без содержания, невзирая на личность.

Черкасов совершенно не обиделся на моё столь резкое предупреждение о цели доверия и с большим пониманием выслушал меня. Мне, конечно, это всё понравилось.

С такими людьми всегда можно найти общий язык. Только надо быть готовым к ещё не определённым будущим событиям, то есть проявлять предусмотрительность, а для этого мне нужно заранее подготовить себе людей, на которых можно будет надеяться, как на себя самого.

Пожалуй, такие люди смогут постоять за правое дело. Не знаю, как, но мне надо быть особо внимательным человеком к людям, с которыми сам начинаю работать.

Особенно внимательным с теми, кто будет входить со мной в контакт. В отношении денег и ценных материалов. На добро всегда липнут "грязные" люди с ангельским поведением.

В присутствии тех, кого пасут, чтобы обокрасть простаков, которые не следят за "делами" этих мошенников. Поэтому мне, сначала надо определить тип поведения человека, с которым я вхожу в деловой контакт, а затем вести с ним диалог после того, как он первый выскажется о работе. От интонации разговора, можно определить какой это тип человека.

Везде важно то, что надо обращать внимание на лексику, а также на жесты во время разговора. Древние греки определяли тип человека по разговорной речи и гримасам физиономии.

Более поздние философы выдвинули теорию познания человека через его почерк письма. Когда пришло время настоящего электронного письма, то, по моему мнению, можно определить тип человека по содержанию текста или, в принудительно-добровольной форме, по тестам подготовленным психологом.

Так или иначе, но есть масса примеров в общении с человеком, чтобы определить тип и характер человека, с которым вы общаетесь.

Нам нужно научиться жить среди людей, научиться понимать и терпеть друг друга, так нам можно определить своё место, среди себе подобных с общим генофондом.

Именно это основа всего мировоззрения в понятии отдельного человека и окружающих его людей. Лишь так человек может добиться чего-то, стать чем угодно в поведении, предельно открытым своим разумом и речью с людьми.

Заметим, что именно в диалоге с человеком открывается наша истина. В моем понятии, такая теория диалога обладает всеми свойствами первоначального успеха.

В диалоге совершенно нет риска утраты своего достоинства перед лицом говорящим, так как можно изменить направление диалога в нужное русло беседы, так как было между мной и Алихановым Али в отношении парней из райкома партии.

Однако, если мы обращаемся к такого рода более или менее сомнительным диалогам, мы вовсе не используем их в нужном нам направлении, а лишь делаем переход к другому более серьёзному разговору в намеченной цели.

Вот только с моими детьми у меня никак не получается диалог. Как поступать мне со своими детьми? Всё время они отмалчиваются, особенно младший сын Эдик, а после делают всё на свой манер.

Может быть, это они хотят таким образом утвердиться среди взрослых и жить среди нас своим собственным миром познания окружающего их мира, без постороннего вмешательства со стороны своих родителей и взрослых людей. Значит, мне нужно научиться понимать мышление своих детей.

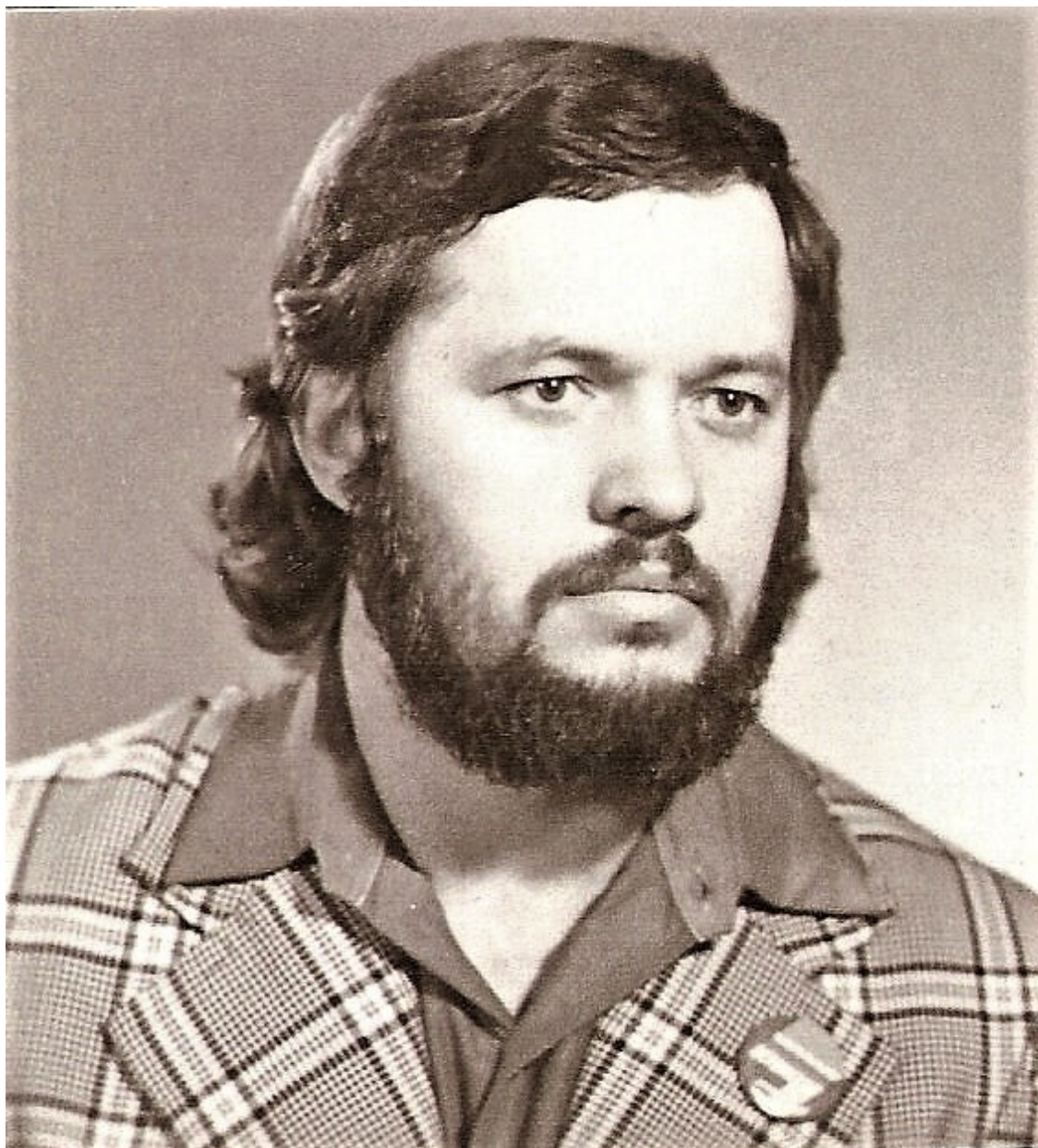
Но только как мне проникнуть в их сознание, чтобы не поранить их детскую психику, которая не окрепла, чтобы бороться на равных с взрослыми людьми. Очевидно, мне нужно войти в доверие к своим детям, стать равным в их рассуждениях.

2. Благородное начало.

Возле семейного общежития уже стояла толпа моих работников, осмелюсь теперь их так назвать. Это хорошо, что парни собрались раньше моего прихода. Отпадает необходимость мне подниматься в грязный дом, с его липкими жильцами.

Мне надо приучить к порядку Шевелева Валеру и всех других работников, чтобы собирались точно в назначенное время. Никто не обязан ждать другого. Иначе войдёт в моду собираться и ждать людей, как на добровольное собрание. Каждый должен нести ответственность перед другими.

- Здравствуйте, учитель! Доброе утро, раис! - на расстоянии стали меня приветствовать наши художники.

- Доброго утра, вам! - обратился сам, к стоящим. - Мне приятно, что вы собрались вовремя. Нам нужно это всё узаконить на все времена нашей совместной работы, что всё, независимо от занимаемого места в ранге нашего коллектива, каждый обязан приходить в точно назначенное время сбора.

Любые причины опоздания не интересуют никого. Все должны соблюдать порядок. Так будет у нас всегда. Наше совместное решение передайте другим, которые будут работать с нами.

Общий порядок - закон каждому из нас. Сам говорил громко, чтобы слышали все, в том числе и только что подошедший Шевелев Валера.

Мне показалось, что мои слова сильно задели Шевелева за живое, так как он давно привык сам решать о своём времени проведения и готов не согласиться с моим решением. Ему пора привыкнуть к порядку.

- Валера, видно, что ты с чем-то не согласен? - спросил сам. - Тогда не молчи перед нами и выскажи своё мнение. Может быть, сказанное тобой покажется более полезным, мы поддержим тебя в твоём решении.

- Сам полагал, что моё присутствие не обязательно, в таких беседах. - ответил Валера. - Кажется, что мы с тобой определили наши обязанности. Ты занимаешься административными вопросами, а сам хозяйственными. Таким образом, в мою обязанность не входят беседы и агитация рабочих нашего коллектива.

При этих словах Шевелева Валеры парни пришли в недоумение и стали что-то шептаться между собой.

- Нет, Валера, ты не прав. - возразил сам. - Ты просто стремишься отстраниться от подобных собраний, так как собрания не дают тебе право на свободное место проведения. К простому примеру, много спать. Ведь ты привык к работе и жизни одинокого волка. Ночью охота, то есть работа, а днём спать. Тут же ты сам влился в такую стаю, которая работает днём, вот ты и заметался оттого, что попал в западню. Тебя обложили красными флажками общественных обязанностей, с которыми ты не можешь смириться. Но так у нас дело не пойдёт.

Нам сразу требуется решить вопрос. Ты работаешь по законам волчьей стаи, на равных правах со всеми, либо остаёшься одиноким волком? Тогда мы вынуждены будем найти тебе замену.

Место пусто не бывает. Нас силой сюда никто не тащил. Каждый пришёл добровольно. Решай сам.

Как быть? Мои слова парням понравились, они пришли в восторг и рассмеялись, а Шевелев Валера сразу смутился.

- Сам согласен с вашим решением. - ответил Шевелев, после некоторой паузы. - Буду так работать, как решил коллектив. Не буду проводить границы между нашими обязанностями и рабочими коллектива.

Все дружно захлопали в ладоши. Однако сам ни понял, по какому случаю аплодисменты, в том, что уступил Шевелев Валера моему натиску или в том, что он принял решение остаться работать в коллективе.

Далее сам не побуждал никого признать, что он и все остальные должны полностью подчиняться моему решению. Это всё было бы слишком. Поэтому сам сразу перешёл к деловому разговору о сегодняшнем рабочем дне.

Черкасову Александру и Шевелеву Валере поручил начать подготовку оформления ателье "Лола". На себя сам взял обязанности снабжения данного объекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.